

— Цзинцзин и ее сестра были в одной комнате. Когда их спасли, Вэйвэй уже не дышала, а Цзинцзин находилась между жизнью и смертью... К счастью, небеса смилостивились, и ее удалось спасти. Телефон, который стал причиной замыкания, был не мой, но именно из-за того, что я устроил эту вечеринку на яхте, произошла трагедия. Если бы я не устраивал вечеринку, этого пожара бы не случилось... С тех пор я больше не праздную свой день рождения, потому что это также день смерти Вэйвэй.

Мо Ин вздохнул и с виной опустил голову.

Цюй И, услышав это, тоже почувствовал горечь. Устроить вечеринку на день рождения и в результате лишиться невесты, а ее сестру потерять... Это слишком несправедливо!

Он поставил три чашки кофе на стол и уже хотел сказать «Примите мои соболезнования», как длинная белая рука резко протянулась и первой взяла чашку, чтобы попробовать кофе.

Человек без капли сострадания с усмешкой произнес:

— О... Так вот как оно было. Значит, мисс Ло потеряла сестру. Хм... У вас есть фотография этой второй мисс Ло?

Мо Ин достал телефон:

— Это наша совместная фотография на яхте, которая стала последним изображением Вэйвэй в этом мире.

Хотя Вэйвэй и Цзинцзин были сестрами, на фотографии они выглядели совершенно разным.

Цзинцзин была с овальным лицом, густыми бровями, высоким носом и выразительными глазами — классической красавицей. А ее сестра Вэйвэй имела вытянутое лицо, редкие брови, типичные для азиатов узкие глаза и плоский нос. Если говорить мягко, то ее внешность можно было назвать «приятной».

Это неудивительно. В мире братья и сестры могут быть похожи на мать, на отца или даже на предков через поколение. Вероятно, Цзинцзин унаследовала черты матери, а Вэйвэй оказалась менее удачливой, унаследовав черты отца — те узкие глаза и плоский нос явно были от Ло Чжэнхуа!

Вэйшэн Яо долго рассматривал фотографию, а затем вдруг обратился к Ло Цзинцзин:

— Мисс Ло, вы чувствуете себя спокойнее? У меня есть отличное предложение, и я хотел бы обсудить его с вами наедине.

Он тихо произнес что-то, не слышное другим.

Цюй И подумал, что Ло Цзинцзин снова откажется, но, к его удивлению... Она, укрытая шарфом, смотрела на Вэйшэн Яо целую минуту, а затем медленно кивнула.

— ... — Ну что ж, как бы там ни было, сделка на двадцать два миллиона движется в правильном направлении!

Цюй И не мог не улыбнуться, представляя, как только сделка будет заключена, он получит хотя бы десять тысяч юаней — хотя полчаса назад эта сумма казалась ему огромной, теперь она почему-то ощущалась легковесно.

Мо Ин несколько раз убедился, что она будет в порядке одна, и, оглядываясь, покинул комнату.

...

— Так что же делать, — внезапно бросил Вэйшэн Яо, как гром среди ясного неба, — вы все еще настаиваете на том, чтобы сделать пластическую операцию и стать похожей на вашу сестру, мисс Ло Вэйвэй?

Цюй И механически повернул голову, думая, что ослышался. Вэйшэн Яо сказал «мисс Ло Вэйвэй»...

Ло Вэйвэй!?

— Я могу понять ваши чувства. Вы, должно быть, давно влюбились в вашего будущего зятя! Хм... Мо Ин, конечно, красавец, хотя и немного слащавый. Конечно, до меня ему далеко.

— Директор... Вы, кажется, ошибаетесь... — тихо сказал Цюй И.

— Ты думаешь, я такой же глупый, как ты? — На красивом лице Вэйшэн Яо не было и тени сомнения. — Хотя ее кости похожи на кости ее сестры, для такого эксперта, как я, различия очевидны.

— ... — Я анестезиолог, я не знаю о костях, и мне не стыдно!

— Я хочу, чтобы вы были со мной честны. Только так я смогу предоставить вам услуги высшего уровня.

Ло... Цзинцзин или Вэйвэй, укрытая шарфом, смотрела на него с неизвестным выражением.

Вэйшэн Яо снова начал излагать свою теорию:

— Даже если вы сестры, вы все же разные биологические образцы. Чтобы полностью превратить А в В, недостаточно только внешних изменений. Вам нужно сбросить психологическую маску и полностью открыть мне свои истинные мысли. Только так мы сможем двигаться в одном направлении, и я действительно смогу помочь вам полностью вжиться в облик Ло Цзинцзин.

Она пошевелилась, и Цюй И, подумав, что она хочет писать, снова протянул ей бумагу и ручку.

Однако она даже не взглянула на него.

— Мне нужно быть уверенной, что вы сможете сделать меня полностью похожей на нее? — Нежный женский голос прозвучал из-под шарфа!

!!

Цюй И вздрогнул, и бумага с ручкой упали на пол.

Но ведь у нее же психогенная афония! Значит, даже это было ложью?

Вэйшэн Яо спокойно ответил:

— Да, я могу сделать ваше лицо полностью идентичным лицу Ло Цзинцзин, без единого изъяна, точь-в-точь как на фотографии.

— Вы и этот господин можете гарантировать полную конфиденциальность? — Ло Вэйвэй, укрытая шарфом, бросила на Цюй И угрожающий взгляд.

— Он единственный анестезиолог в нашей клинике. Для вашей безопасности он должен присутствовать на операции.

— Тогда хорошо.

Она расслабила плечи, которые до этого были напряжены.

— Да, я Ло Вэйвэй, а погибла моя сестра Ло Цзинцзин.

— Да, я Ло Вэйвэй, а погибла моя сестра Ло Цзинцзин.

Ее обожженное лицо скрывалось под шарфом, но Цюй И ясно почувствовал ее острый взгляд и решительное, почти безумное выражение.

Эта женщина сравнила себя с фениксом, желая возродиться через эту операцию.

— С детства я жила в тени своей сестры, и все из-за лица.

Ло Вэйвэй, укрытая шарфом, коснулась своего лица, и в ее улыбке сквозила глубокая горечь.

— Я младше ее на год, и я тоже родная дочь наших родителей, но я никогда не была так популярна, как она. Сколько бы я ни училась, как бы ни старалась быть хорошей и послушной, в глазах других я всегда была хуже сестры. Во время праздников все окружали ее, а я стояла в стороне. Бабушка и дедушка долго говорили с ней, когда давали ей красные конверты, восхищаясь ее «счастливой внешностью», а про меня просто забыли... Мне было так обидно, что я убежала, плача, и заблудилась на несколько часов, прежде чем кто-то заметил мое отсутствие!

— Потом мы выросли, и Мо Ин сразу влюбился в нее. Прошло несколько лет, и они обручились. На помолвке он сказал, что их связывает глубокая дружба с детства. Мне это показалось таким лицемерным — разве мы не были друзьями с детства? Ведь это Мо Ин нашел меня, когда я потерялась! Мы были настоящей парой! Но... когда мы были троим, он даже не смотрел на меня.

Вэйшэн Яо подпер голову рукой.

— Так что вы хотите вернуть то, что принадлежит вам по праву?

Ло Вэйвэй тихо засмеялась.

— Да.

Ее голос был мягким, но слова звучали жестко:

— Директор Вэйшэн, до сегодняшнего дня я считала вас просто дорогим пластическим хирургом, но теперь мое мнение изменилось. Вы человек, который понимает жестокость этого мира. Мы действительно понимаем друг друга. Вы правы, этот мир действительно смотрит на лица. Даже если ты такой же человек, даже если ты лучше, но выглядишь хуже, тебя просто игнорируют, считают тенью, фоном. Это так несправедливо.

Цюй И нахмурился. У него было сильное сопротивление этим словам.

Он был человеком с сильным чувством справедливости. Если он видел, что кто-то ворует на улице, он обязательно вмешался. Если видел, что пожилой человек упал, он не боялся обвинений и помогал. Но он не считал, что этот аргумент о «скрытой жемчужине» имеет смысл.

— Ведь большинство людей в мире выглядят вполне обычно, и лишь немногие рождаются красивыми. А если посмотреть на лица успешных людей, разве их успех основан на внешности? Нет, наоборот, большинство успешных людей выглядят вполне заурядно, и их успех основан на уме и способностях.

Таким образом, внешность не может изменить ничего. Цюй И не считал, что его обошли с повышением из-за того, что он выглядел хуже, чем зять профессора Чэня.

<http://bllate.org/book/15546/1376337>